

Педагогические факторы правовой десоциализации воспитанников исправительных учреждений

О.Б. ПАНОВА – начальник кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

В статье дан педагогический анализ причин правовой десоциализации несовершеннолетних осужденных в исправительных учреждениях, отражающий низкий уровень среднего образования, негативные влияния среды, социальную изоляцию. Правовая ресоциализация связывается с функционированием открытой педагогической системы воспитательной колонии.

Ключевые слова: правовая десоциализация; несовершеннолетние осужденные; уровень образования; правовое воспитание; педагогическая система; социализация личности.

The Pedagogical Factors of Infant Prisoners Legal Desocialization

O.B. PANOVA – the chief of the chair of juridical psychology and pedagogics, candidate of pedagogical sciences, docent, the Vologda Institute of Law and Economics

The author proposes pedagogical analysis of the reasons of infant prisoners legal desocialization, reflecting a low level of secondary education, negative environmental influence, and social isolation. Legal socialization is connected with the open pedagogical system in educational colonies.

Key words: legal desocialization; infant prisoners; level of education; legal education; pedagogical system; personality socialization.

Сущность правовой десоциализации составляет утрата индивидом социально-правового опыта, отражающаяся на его жизнедеятельности и способности к самореализации в правовом пространстве. Правовая десоциализация охватывает мировоззренческую и поведенческую сферы личности, принимая разнообразные формы, касающиеся индивидуальной личностной деформации, что не исключает ее проявления на групповом уровне. Правовое невежество заключается в отсутствии знаний и представлений, необходимых для реализации воспитанниками своих основных прав и обязанностей. Бытует мнение, что осужденные хорошо осведомлены в законодательстве и разбираются в нем, что не соответствует действительности. Согласно исследованию А.И. Долговой, большинство воспитанников исправительных учреждений имеют поверхностные правовые представления; нередко их информированность сводится к знанию конкретной нормы уголовного права, устанавливающей ответственность за совершенное ими преступление¹.

Правовой инфантилизм несовершеннолетних осужденных проявляется, прежде всего, в их представлениях о том, что правовые нормы являются преградами, которые можно обойти, а законы – правилами, в которых есть исключения. Инфантилизм в данном случае указывает на наивную уверенность в безнаказанности, ошибочное представление о возможности уклонения от юридической ответственности. Так, отбывание наказания в исправительном учреждении нередко рассматривается воспитанниками как своеобразная «академия», в которой они овладевают «искусством обходить закон».

Под правовым квиетизмом (от лат. *quies* – покой) мы понимаем созерцательное безразличие, социально-правовую пассивность в ситуациях, требующих активного выражения отношения к тем или иным юридически значимым ситуациям, в том числе нарушениям правовых норм.

Правовой нигилизм выражается в наличии у его носителей пренебрежительного, отрицательного отношения к праву и право-

вой действительности при отсутствии прямого умысла на совершение правонарушений. К.А. Абульханова-Славская связывает проявление специфического отношения к праву с отсутствием развитого чувства собственного достоинства, чувства, что все в конечном счете зависит от «Я», и рассматривает его как протест против подавления своего «Я»².

Правовой цинизм, под которым мы понимаем осознанное игнорирование и отрицание закона, наличие у его носителей умысла на совершение уголовных правонарушений, является самой опасной формой правовой десоциализации в среде несовершеннолетних осужденных.

Проблема роста уровня криминогенности детских исправительных учреждений представляется достаточно актуальной в последние годы; ей посвящены исследования Ю.М. Антоняна, В.Г. Громова, В.В. Николайченко, Д.В. Сочивко, Г.Ф. Хохрякова и др. Ученые отмечают, что каждый новый срок для осужденного – это новые связи в криминальной среде, формирование новых преступных сообществ, возможность втягивания в преступную деятельность иных лиц.

По нашему мнению, в отношении несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы, факторами правовой десоциализации выступают: низкий уровень общего образования, негативные влияния среды, социальная изоляция, противоречивость подходов к правовой социализации в детских исправительных учреждениях, пенитенциарная преступность, нарушение правового статуса воспитанников. Рассмотрим обозначенные обстоятельства более подробно.

Вопросы правовой социализации подрастающего поколения традиционно рассматриваются в контексте образования, поэтому достаточно актуальным представляется выявление общей картины в этой сфере. Результаты исследования, проводимого нами в 2008, 2009, 2010, 2011 гг. в воспитательных колониях УФСИН России (Алексинской, Архангельской, Брянской, Вологодской, Ивановской, Колпинской, Можайской ВК), выявили несоответствие уровня образования воспитанников исправительных учреждений их возрасту. Так, в 2008 г. удельный вес таких осужденных в Ивановской ВК составил 44,6%, Архангельской ВК – 48%, Вологодской ВК – 51%. При этом удельный вес учащихся первых-третьих классов в возрасте от 14 до 17 лет составлял соответственно от 11 до 14%. В

целом выявлена тенденция снижения образовательного уровня воспитанников исправительных учреждений. Данные специальной переписи 2009 г. указывают на то, что уровень освоения школьной программы 35% воспитанников детских исправительных учреждений не превышает порога начальной ступени. Такое положение дел означает, что практически каждый третий несовершеннолетний из содержащихся в воспитательных колониях не изучал ранее учебных предметов, включающих правовые сведения, поскольку в массовой практике такие предметы предусмотрены учебными планами средних и старших классов.

Многие несовершеннолетние на досудебном этапе обучаются в средних общеобразовательных школах при следственных изоляторах. Участие в методических совещаниях директоров учебных заведений, функционирующих при пенитенциарных учреждениях УФСИН России по Вологодской области, а также беседы с осужденными и их родителями позволили выявить в обучении подследственных следующие негативные тенденции: практика зачисления ребенка в определенный класс без соответствующего подтверждения документами об уровне его образования, необоснованное обучение школьников по определенной теме без учета степени освоения им учебного предмета, активная мобильность учащихся, периодическое отвлечение детей от учебных занятий в связи с проведением следственных действий. Перечисленные особенности указывают на формальный подход к обучению, нереализуемость базовых дидактических основ, в том числе принципов доступности, систематичности, последовательности и др. При том что срок нахождения в следственном изоляторе в среднем продолжается от двух до шести месяцев, такие недостатки объективно сказываются на уровне общеобразовательной подготовки.

Низкий образовательный уровень несовершеннолетних осужденных нередко воспринимается сотрудниками исправительных учреждений как барьер для включения в воспитательные мероприятия ситуаций, требующих проявления интеллектуальной активности осужденных. Так, в 2009, 2010, 2011 гг. нами был проведен анкетный опрос среди слушателей факультета повышения квалификации (далее – ФПК), в котором приняли участие в общей сложности 116 старших воспитателей и воспитателей воспитательных колоний. На вопрос «Считаете ли Вы необходимым содействовать

правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных?» положительный ответ дали 108 сотрудников (93,1%). В то же время в процессе моделирования проекта программы правовой ресоциализации, предназначенной для последующей реализации самими респондентами, многие из них – 84 сотрудника (72,4%) – из предложенного перечня тем, включающих разные аспекты функционирования человека в актуальном правовом пространстве, ограничили вопросы усвоения воспитанниками нормативных предписаний поведения в воспитательной колонии, а среди форм включения детей в познавательную деятельность предпочли инструктажи и лекции (96 слушателей, или 82,7%). Таким образом, маловостребованными остались: педагогический тренинг, беседа, дискуссия, читательская/зрительская конференция, тематический вечер, диспут, игра, другие формы, базирующиеся на интерактивном режиме общения.

На вопрос «Почему Вы предпочли те или иные из предложенных тем?» ответы «Содержание выбранных тем соответствует уровню интеллектуального понимания воспитанников» и «Содержание других предложенных тем воспитанникам будет непонятно» дали 76 слушателей ФПК (65,5%). Отвечая на вопрос о причинах выбора соответствующих форм правовой социализации, 84 слушателя ФПК (72,4%) констатировали: «Воспитанникам будет неинтересно ввиду сложности». Таким образом, нами выявлена тенденция, отражающая абсолютизацию низких познавательных способностей несовершеннолетних осужденных при выработке подходов к педагогическому общению с ними; приоритетными при этом выступают те из них, которые не предусматривают формирование у детей социально значимых качеств личности.

По нашему мнению, вопрос о низком образовательном уровне большинства несовершеннолетних осужденных в контексте выработки подходов к их целенаправленной социализации не может рассматриваться однозначно. Так, А.И. Ушатиков обращает внимание на то обстоятельство, что в местах лишения свободы происходит активизация познавательных процессов в среде заключенных, обусловленная необходимостью адаптироваться к новым условиям. В этот период, по его мнению, мышление осужденных интенсифицируется, приобретая целенаправленный характер: человек сталкивается с новыми требованиями, нормами,

пытается найти иные способы выживания, поскольку старых становится недостаточно. В случае отсутствия позитивного влияния на интеллектуальную сферу осужденных мыслительная деятельность последних в таких обстоятельствах носит нередко ярко выраженную асоциальную направленность³. Под «такими» обстоятельствами имеются в виду специфические условия среды исправительного учреждения.

Средовой подход в исследовании социализации базируется на комплексе научно-философских представлений о том, как личность и среда связаны друг с другом, каким может и должно быть опосредованное управление процессом развития и формирования личности ребенка (В.Г. Бочарова, В.А. Каракровский, А.С. Макаренко, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, В.И. Слободчиков, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и др.). Всесторонний анализ социализирующего потенциала среды находим у Ю.С. Мануйлова, идеи которого ориентируют на рассмотрение внешней и внутренней среды воспитательной колонии как пространства, в котором «генерируются определенные стихии и культивируется перспективный образ жизни воспитанников»⁴. При этом под стихиями понимаются неорганизованные, ничем не сдерживаемые силы, действующие в виде того или иного социального движения, информационного потока и т.д. «Разгул» стихий сдерживают ниши – пространства возможностей, позволяющие человеку удовлетворять свои потребности.

Данный подход позволяет характеризовать внутреннюю и внешнюю среду воспитательной колонии как многомерное явление, которое не может быть определено однозначно. С одной стороны, воспитательная колония может рассматриваться как социализирующий институт, с другой – это среда специфической субкультуры. В связи с этим следует отметить существование в воспитательной колонии норм двух видов: тех, которые имеют официальный статус и подлежат выполнению при соответствующем контроле администрации учреждения, и норм, создаваемых стихийно. Добровольное принятие воспитанниками последних объясняется тем, что осужденные видят в них средство сделать жизнь в заключении более благоприятной в социальном плане. Система альтернативных убеждений и ценностей, поведения, правил внутреннего общения и поведения составляет содержательную структуру делинквентной (криминальной, тюремной) субкультуры.

Г.Ф. Хохряков, исследовавший влияние тюремной субкультуры на мировоззрение осужденных, пришел к выводу, что направленность правовых взглядов, убеждений и установок заключенных определяется их стремлением и способностью к выживанию в условиях принудительной изоляции. Это ориентирует на выбор той системы ценностей, которая присуща соответствующей неформальной группе. Он выделяет следующие виды таких групп: те, в которых доминируют криминальные ценности; образования, в которых превалирует стремление к скорейшему освобождению, ориентирующее на сотрудничество с администрацией; сообщества с представлением нейтральной позиции по всем юридически значимым аспектам; группы так называемых «отверженных», представители которых не имеют четкого отношения ни к криминальным, ни к правовым ценностям и нарушают как те, так и другие. Условиями, препятствующими правовой десоциализации осужденных, Г.Ф. Хохряков считает выявление и придание гласности многочисленных противоречий в идеологии неформальных сообществ осужденных, разрушение на этой основе криминального мировоззрения⁵.

Изоляция от общества лишает воспитанников возможности усваивать и воспроизводить социально-правовой опыт подобно тому, как это происходит в обычных условиях. По данным доклада «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», в 2007 г. в общей структуре несовершеннолетних осужденных лишь у 18% срок заключения составлял до двух лет, у 28,7% – от двух до трех лет, у 33,7% – от трех до пяти лет, у 19,6% – более пяти лет. Данная статистика является достаточно стабильной, что позволяет характеризовать представленные цифры как устойчивые показатели⁶.

Среди воспитанников детских исправительных учреждений преобладают несовершеннолетние в возрасте шестнадцати–семнадцати лет, срок изоляции от общества которых составляет от двух до пяти лет. Учитывая, что именно этот возрастной период характеризуется повышенной потребностью в получении сведений об устройстве мира как в процессе собственных наблюдений, так и при сопоставлении мнений разных людей, а поведение настолько опосредовано социальными отношениями и системой общепринятых значений объектов, что, будучи оторванными от привычной среды, несовершеннолетние попадают в

неизвестную среду, то, по сравнению с законопослушными сверстниками, у изолированных от социума детей значительно ограничивается область правовой активности. В местах лишения свободы они автоматически теряют возможность выполнять разнообразные социальные роли с присущими правами и обязанностями, принимать самостоятельные решения в жизненных ситуациях с правовым контекстом, общаться со взрослыми и сверстниками в естественных условиях. У них «размывается» представление о себе и своем положении в правовой реальности. Неадекватное восприятие социальной реальности лицами, отбывающими наказание в детских исправительных учреждениях, выражается в шаблонности мышления, проявляющейся при воспроизведении и построении ассоциативных связей и образов. Срок в два года и более воспринимается воспитанниками как длительный отрезок жизни, вследствие чего у них нарушается восприятие времени, они начинают «существовать» одним днем, не задумываясь над перспективой.

Ситуация изоляции существенно сужает информационно-правовое пространство воспитанников, лишая их возможности опосредованно приобретать социально-правовой опыт из средств массовой информации, поскольку режим жестко регламентирует и ограничивает время просмотра телевизионных передач, в том числе познавательных. Таким образом, адаптируясь к условиям воспитательной колонии, несовершеннолетние, соответственно, теряют адаптационные способности к жизни «на воле».

Исследователи отмечают, что в местах лишения свободы воспитанники лишаются привычного уклада жизни, отстраняются от родственников, вынужденно находятся в условиях частых межличностных конфликтов, недоброжелательности окружения, грубости обращения, скудности бытовых условий, постоянного давления со стороны персонала исправительного учреждения и неформальных лидеров. У них меняются привычные стереотипы, часто возникает чувство безнадежности и обреченности. В условиях изоляции обнажаются противоречия, в соответствии с которыми, желая приспособить виновного к нормальной жизни в обществе, ставят его, по сути, в условия, максимально от жизни отличные; изымая его из здорового общества, насильственно ввергают в общество правонарушителей; желая воспитать у виновного умение правильно руководить своими поступками, от-

нимают у него самостоятельность. В таких стрессовых условиях осужденные часто не очень разборчивы в выборе средств выживания, поэтому, уже имея преступный опыт, используют его.

Правовая десоциализация отражает приобретение индивидом криминального социального опыта, что, согласно субкультурной мифологии, обуславливает позитивное влияние на жизнедеятельность несовершеннолетних осужденных, создавая таким образом условия для самореализации в пространстве исправительного учреждения. Совершенно очевидно, что субкультурная среда выступает как неинституциональный феномен; вместе с тем стихийность правовой десоциализации представляется относительной, поскольку фактически несовершеннолетний выступает в качестве объекта воздействия взаимосвязанных криминально-средовых факторов и явлений, в совокупности представляющих целостность и призванных в такой роли выполнять десоциализирующую функцию. Неформальная среда воспитательной колонии с присущей структурой и иерархичностью, относительной самостоятельностью и четко выраженным управлением, по нашему мнению, может характеризоваться как пространство, обладающее признаками антивоспитательной системы; его системность, кроме того, определяется разноцелевым многообразием способов приобщения несовершеннолетних к антиценностям и антинормам, обеспечивающим включение механизмов воздействия на базовые подструктуры личности: направленность (убеждения, мировоззрение, идеалы, стремления, интересы, желания), опыт (привычки, умения, навыки, знания), особенность психических процессов (волю, чувства, восприятие, мышление, ощущения, эмоции, память), половые и возрастные свойства.

При внешне кажущейся хаотичности субкультурному пространству исправительного учреждения присущ главный признак системы – упорядоченность, целевым основанием которой выступает достижение гармонизации несовершеннолетних с криминальной средой обитания посредством приобщения их к антиценностям, персонифицирующим и переводящим в русло значимостей субъекта традиционные этические и правовые нормы и ценности, соотношенные с конкретными жизненными обстоятельствами.

Как любая система, криминальная среда стремится сохранить свою структуру, имеет потребность в управлении, в ней фор-

мируется сложная зависимость от свойств, входящих в нее элементов. Субкультурное пространство детского исправительного учреждения может характеризоваться как исключительно закрытая система, поскольку имеет жесткие фиксированные, преимущественно психологические, границы, ее действия относительно независимы от окружающей среды. Содержательное проявление криминальной среды как системы обеспечивается посредством различных процессов, выступающих в качестве подсистем; правовая десоциализация является одной из них.

Роль основного субъекта правовой десоциализации в воспитательной колонии выполняет криминально ориентированная «высокостатусная» группа осужденных. Ее лидеры целенаправленно навязывают остальным воспитанникам модели субкультурного поведения как «наиболее справедливые», при этом предпочитают декларировать «нормы», придавая им расплывчатый формат, допускающий широкую трактовку. Г.Ф. Хохряков объясняет данное обстоятельство тем, что «элита» присваивает себе таким образом исключительное право разъяснять «нормы» остальным осужденным, при этом создавая «возможность как бы подогнать любое решение под законное»⁷.

Соотнося некую системность правовой десоциализации несовершеннолетних осужденных с негативными средовыми влияниями детского исправительного учреждения, мы разделяем идею Л.И. Новиковой о том, что среда – это данность, которую преобразуют, педагогизируют, используют в целях воспитания, а воспитательное пространство – результат конструктивной деятельности, достигаемый в целях повышения эффективности воспитания, причем деятельности не только созидательной, но и интегрирующей⁸. Такое понимание ориентирует на изучение педагогического потенциала воспитательной колонии, призванной нейтрализовать и вытеснить десоциализирующие обстоятельства тюремной субкультуры.

Законодатель, учитывая возрастные особенности несовершеннолетних осужденных, не случайно употребил в названии исправительного учреждения слово «воспитательная». Таким образом, был сделан акцент на решении задач воспитания, отражающих приоритетность социализации. Научные исследования в области пенитенциарной педагогики последних десятилетий содержат выводы о функциони-

ровании в исправительных учреждениях воспитательных систем, призванных обеспечить позитивное изменение осужденных (В.М. Литвишков, М.П. Стурова, Н.А. Тюгаева и др.). Под воспитательной системой исправительного учреждения понимаются прямые и опосредованные воспитательные отношения и связи элементов, ее составляющих и образующих целостность, включающую как духовную, так и предметно-практическую деятельность воспитуемых и воспитателей⁹. Поскольку упорядоченность воспитательной системы исправительного учреждения касается, прежде всего, соблюдения формальных нормативных предписаний, внешнего административного порядка и т.д., то она не всегда может быть субъективно воспринята воспитанником в «качестве гуманной среды, защищающей его интересы»¹⁰.

В научных исследованиях отмечается, что чем более формализованной представляется социальная зависимость человека от официальных требований, тем более явной становится его склонность к принятию альтернативных норм¹¹. Приоритетность ее влияния на несовершеннолетних осужденных, по сравнению с воздействием криминальной среды, будет обеспечена при условии ее упорядочения не только относительно целей наказания, но и относительно целей самих воспитанников, связанных с удовлетворением актуальных потребностей личности. Феномен доминирования авторитета неформальных лидеров, имеющий место в детских исправительных учреждениях, нередко становится отражением своеобразного вызова воспитанников официально-нормативной односторонности педагогической системы.

Обстоятельством правовой десоциализации воспитанников исправительных учреждений может выступать недостаточный уровень профессиональной готовности сотрудников исправительных учреждений. Мы разделяем точку зрения, в соответствии с которой выпускники специализированных учебных заведений ФСИН России характеризуются как специалисты, которые «усваивают преимущественно юридические взгляды на проблему исполнения наказания и исправления осужденных», но не ориентированы на педагогическое общение с личностью¹². Общеизвестным, кроме

того, является феномен приобщенности к делинквентной субкультуре определенной части сотрудников исправительных учреждений, которые таким образом выступают в роли активных субъектов правовой десоциализации.

Изменение политики России относительно обращения с осужденными и приближение этой сферы к мировым стандартам определенным образом повышает ответственность исправительных учреждений и органов, исполняющих наказание, за обеспечение правового статуса воспитанников. В то же время не секрет, что имеют место факты нарушения прав человека в отношении несовершеннолетних осужденных. Как следует из доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 г., увеличилось количество жалоб, связанных с условиями отбывания наказаний в детских учреждениях уголовно-исполнительной системы и ущемлением права на достоинство.

Нарушение прав воспитанников, в свою очередь, провоцирует их на совершение новых правонарушений. Так, в исследовании причин чрезвычайных происшествий в воспитательных колониях, включающих массовые беспорядки, нападения на сотрудников, групповые побеги, захваты заложников и т.д., выяснилось, что почти во всех случаях они были обусловлены нахождением несовершеннолетних в униженном положении, в ситуациях нарушения их прав¹³. Обстоятельства, при которых воспитательная колония перестает быть пространством обеспечения правового статуса несовершеннолетних осужденных, становятся факторами стирания ценности права. Представление о допустимости несоблюдения и нарушения юридических норм, приведшее несовершеннолетнего к совершению преступления, находит подкрепление в его сознании уже на ином, регрессирующем, уровне правовой десоциализации.

Решение обозначенных проблем лежит в создании обстановки, обеспечивающей социальную защищенность воспитанников, в развитии педагогической системы, ориентированной на личность воспитанника. Если же система ориентирована на воспитание послушания, то «вольнo или невольнo она нивелирует личность, а потом подавляет ее»¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 80.
- ² См.: Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избр. психол. тр. М.; Воронеж, 1999.
- ³ См.: Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии: Учеб. / Под ред. С.Н. Пономарева. Рязань, 2001.
- ⁴ См.: Мануйлов Ю.С. Средовый подход в воспитании: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1998.
- ⁵ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания у осужденных: Учеб. пособие. М., 1985.
- ⁶ См.: О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: доклад Президиума Государственного совета Российской Федерации. Вологда, 2009. С. 32.
- ⁷ См.: Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. С. 29.
- ⁸ См.: Новикова Л.И. Школа и среда. М., 1985.
- ⁹ См.: Стурова М.П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений (теоретико-методологический и организационный аспекты): Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991.
- ¹⁰ См.: Рожков М.И., Байбородова Л.В. Теория и методика воспитания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2004. С. 68.
- ¹¹ См.: Smeilser N. The Rational and Ambivalent in the Social Sciences // American Sociological Review. 1998. Vol. 63. № 1. P. 8–9.
- ¹² Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения: Моногр. М., 2009. С. 159.
- ¹³ См.: Бабушкин А.В., Невский В.В. Проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2002. С. 92–96.
- ¹⁴ Рожков М.И., Байбородова Л.В. Теория и методика воспитания. С. 73.
- ¹ Sm.: Dolgova A.I. Social'no-psihologicheskie aspekty prestupnosti nesovershennoletnih. M., 1981. S. 80.
- ² Sm.: Abul'hanova-Slavskaja K.A. Psihologija i soznanie lichnosti (Problemy metodologii, teorii i issledovanija real'noj lichnosti): Izbr. psihol. tr. M.; Voronezh, 1999.
- ³ Sm.: Ushatikov A.I., Kazak B.B. Osnovy penitenciarnoj psihologii: Ucheb. / Pod red. S.N. Ponomareva. Rjazan', 2001.
- ⁴ Sm.: Manujlov Ju.S. Sredovyy podhod v vospitanii: Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M., 1998.
- ⁵ Sm.: Hohrjakov G.F. Formirovanie pravosoznaniya u osuzhdennyh: Ucheb. posobie. M., 1985.
- ⁶ Sm.: O sostojanii ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: doklad Prezidiuma Gosudarstvennogo sojeta Rossijskoj Federacii. Vologda, 2009. S. 32.
- ⁷ Sm.: Hohrjakov G.F. Paradoksy tjur'my. M., 1991 S. 29.
- ⁸ Sm.: Novikova L.I. Shkola i sreda. M., 1985.
- ⁹ Sm.: Sturova M.P. Vospitatel'naja sistema ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenij (teoretiko-metodologicheskij i organizacionnyj aspekty): Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M., 1991.
- ¹⁰ Sm.: Rozhkov M.I., Bajborodova L.V. Teorija i metodika vospitanija: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M., 2004. S. 68.
- ¹¹ Sm.: Smeilser N. The Rational and Ambivalent in the Social Sciences // American Sociological Review. 1998. Vol. 63. № 1. R. 8–9.
- ¹² Sochivko D.V., Poljanin N.A. Molodezh' Rossii: obrazovatel'nye sistemy, subkul'tury, ispravitel'nye uchrezhdenija: Monogr. M., 2009. S. 159.
- ¹³ Sm.: Babushkin A.V., Nevskij V.V. Problemy ispolnenija ugovolnyh nakazanij v otnoshenii nesovershennoletnih. M., 2002. S. 92–96.
- ¹⁴ Rozhkov M.I., Bajborodova L.V. Teorija i metodika vospitanija. S. 73.